BG Pulse Journal USA
ISSN:1947-2536 http://www.bgpulseusa.com/index.php/bg

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Azimova Nazifa Shavkatovna

старший преподаватель Самаркандский государственный институт иностранных языков

Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.23438005

Аннотация: В статье рассматриваются контекстуальные средства выражения внутренней и внешней продолжительности в немецком и узбекском языках. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разграничения временной протяжённости ситуации, процессуального представления действия и продолжения ранее начатой деятельности. Цель работы состоит в выявлении семантических функций показателей продолжительности и особенностей их взаимодействия с акциональной семантикой и грамматическими формами глагола. Теоретическую основу составляют положения Ю. С. Маслова об аспектуальности и серединной фазе действия, а также исследования А. А. Кокляновой, посвящённые временным формам узбекского глагола. Материалом послужили немецкие примеры из романа Э. М. Ремарка «Drei Kameraden» и соответствующие фрагменты узбекского перевода «Uch og‘ayni». Использованы методы контекстуального, семантического и сопоставительного анализа. Установлено, что внутренняя продолжительность характеризует существование ситуации в определённом интервале, тогда как внешняя продолжительность устанавливает связь рассматриваемого этапа с предшествующим. Показано, что немецкие lange и eine Zeitlang обозначают протяжённость интервала, а immer noch и weiter актуализируют сохранение либо продолжение ситуации. В узбекском языке сходные функции выполняют ancha payt, hamon, форма -aver- и конструкции с davom etmoq. Особое внимание уделяется различению продолжения, возобновления и повторяемости. Сопоставление свидетельствует о функциональной близости аспектуальных значений при различиях в их языковой реализации. Результаты исследования могут использоваться в сопоставительной аспектологии, переводоведении и описании аспектуально-темпоральной семантики немецкого и узбекского глагола.

Ключевые слова: аспектуальность, внутренняя продолжительность, внешняя продолжительность, серединная фаза, процессуальность, продолжение, акциональная семантика, контекст, немецкий язык, узбекский язык.

Abstract: The article examines contextual means of expressing internal and external duration in German and Uzbek. Its relevance lies in the need to distinguish the temporal extension of a situation, the processual presentation of an action, and the continuation of an activity that has already begun. The aim is to identify the semantic functions of duration markers and their interaction with the actional properties and grammatical forms of verbs. The theoretical framework draws on Yu. S. Maslov’s approach to aspectuality and the medial phase of an action, together with A. A. Koklyanova’s research on Uzbek tense forms. The material comprises German examples

from E. M. Remarque's novel Drei Kameraden and corresponding passages from its Uzbek translation Uch og'ayni. Contextual, semantic, and contrastive methods are applied. The analysis establishes that internal duration characterizes a situation within a temporal interval, whereas external duration relates the observed stage of a situation to an earlier stage. German lange and eine Zeitlang indicate temporal extension, while immer noch and weiter highlight persistence or continuation. Uzbek ancha payt, hamon, the verbal form -aver-, and constructions with davom etmoq perform comparable functions, although their grammatical status and contextual distribution differ. Particular attention is given to distinguishing continuation from resumption after an interruption and from repetition of individual acts. The study also shows that duration markers do not automatically entail a processual interpretation: the actional meaning of the predicate and the wider context remain essential. The findings reveal functional-semantic similarities between German and Uzbek alongside differences in the lexical, morphological, and analytical expression of aspectual meanings. They may contribute to contrastive aspectology and translation studies.

Keywords: aspectuality, internal duration, external duration, medial phase, processuality, continuation, actional semantics, context, German, Uzbek.

Введение

Продолжительность относится к основным характеристикам аспектуальности, однако термин охватывает неоднородные отношения. Высказывание может обозначать длительность состояния, представлять действие в процессе его осуществления либо подчёркивать, что ранее начатая ситуация сохраняется. Для сопоставления немецкого и узбекского языков принципиально важно не смешивать эти значения: сходный смысл реализуется в них разными сочетаниями лексических, морфологических и контекстуальных средств.

Цель статьи — разграничить внутреннюю и внешнюю продолжительность и установить их основные средства выражения на материале романа Э. М. Ремарка Drei Kameraden [4] и узбекского перевода Uch og'ayni [5]. Анализ опирается на положения Ю. С. Маслова [1; 2] и исследования А. А. Кокляновой [3]. Перевод Низома Комила выполнен с русского языка; поэтому приводимые пары рассматриваются как функциональные соответствия, а не как непосредственные решения при переводе с немецкого.

1. Внутренняя и внешняя продолжительность: критерии разграничения

Внутренней продолжительностью будем называть временную протяжённость действия или состояния в пределах рассматриваемого интервала. С ней связано понятие серединной (медиальной) фазы: при процессуальном представлении внимание сосредоточено на осуществлении действия, а не на достижении его границы. Такое разграничение согласуется с аспектологическим подходом Ю. С. Маслова [1; 2]. Вместе с тем длительность и процессуальность не тождественны. Обстоятельство lange может характеризовать завершённый эпизод в целом, не выделяя его серединной фазы.

Внешняя продолжительность предполагает соотнесение рассматриваемого этапа с предшествующим: действие уже началось и сохраняется или продолжается. Так, Er arbeitete lange («Он долго работал») указывает на протяжённость деятельности, а Er arbeitete weiter («Он продолжал работать») — на связь с её более ранним этапом. Первый показатель

отвечает прежде всего на вопрос о длительности, второй — о сохранении ситуации. Эти значения совместимы: eine Stunde weiter arbeiten означает продолжение работы в течение дополнительного часа.

При сопоставлении необходимо учитывать акциональную семантику предиката. Состояния и деятельности допускают протяжённость без обязательного указания на внутреннюю границу; направленные к границе действия также могут рассматриваться в процессе движения к ней. Контекст не отменяет акциональные свойства глагола, а актуализирует одну из допустимых интерпретаций. В узбекском языке соответствующие отношения могут выражаться не только обстоятельствами, но и аналитическими глагольными конструкциями; исследование временных форм А. А. Кокляновой [3] существенно для описания такого взаимодействия.

2. Средства выражения внутренней продолжительности

Немецкие временные конкретизаторы lange, eine Zeitlang, eine Weile обозначают протяжённость интервала. Их узбекскими функциональными соответствиями служат uzoq vaqt, ancha payt, bir muddat. Сами по себе эти единицы не определяют, рассматривается ли действие как процесс, состояние или целостный эпизод: решение зависит от предиката и контекста.

(1) Ich blieb eine Zeitlang im Wagen sitzen und starrte vor mich hin [4, S. 350].

Mashinada bir nuqtaga tikilgancha ancha payt o‘tirdim [5, 206-b.].

«Я некоторое время сидел в машине, уставившись в одну точку».

В немецком предложении eine Zeitlang характеризует временную протяжённость состояния sitzen bleiben, которому сопутствует starren. В узбекском переводе ancha payt выполняет ту же функцию, тогда как прошедшая форма o‘tirdim локализует ситуацию во времени. Продолжительность здесь относится к сохранению положения субъекта, а не к моменту перехода в это положение. Следовательно, сопоставляемые языки передают сходное отношение посредством обстоятельства длительности в сочетании с различно оформленными предикатами.

(2) Ich blieb eine Zeitlang am Fenster stehen [4, S. 379].

Ancha turib qoldim [5, 223-b.].

«Я некоторое время стоял у окна».

Конструкция stehen bleiben обозначает возникновение и сохранение состояния неподвижности; eine Zeitlang ограничивает длительность последнего. Узбекское turib qoldim также позволяет представить переход к состоянию, а ancha определяет продолжительность его существования. В обоих случаях временной показатель относится не к переходу как таковому, а к последующему состоянию. Это показывает, что длительность способна характеризовать результат изменения ситуации, не превращаясь в значение продолжения ранее начатой деятельности.

Показатели длительности могут, однако, относиться не к самому действию, а к интервалу перед событием:

(3) Es dauerte lange, bis ich Jaffé erreichte [4, S. 342].

Jaffening ovozi eshitilguncha ancha vaqt o‘tdi [5, 202-b.].

«Прошло много времени, прежде чем мне удалось связаться с Яффе».

Здесь lange и ancha vaqt определяют интервал ожидания до наступления события. Они не характеризуют внутреннее протекание достижения связи. Следовательно, наличие показателя длительности ещё не даёт оснований относить весь предикат к процессуальному представлению: необходимо установить сферу действия обстоятельства.

Отдельно следует рассматривать временную локализацию процесса. Немецкое gerade и узбекское hozir указывают на момент наблюдения, но не измеряют длительность. В иллюстративной паре Er arbeitet gerade — U hozir ishlayapti процессуальность в узбекском языке поддерживается формой -yap-, а hozir уточняет временную отнесённость. Тем самым различаются длительность интервала и актуальность процесса в определённый момент.

3. Средства выражения внешней продолжительности

Внешняя продолжительность представлена двумя близкими, но не совпадающими разновидностями: сохранением состояния и продолжением деятельности. В немецком языке первую разновидность регулярно актуализируют noch, immer noch, вторую — weiter; в узбекском им соответствуют, в частности, hamon, hali ham, -aver- и конструкции с davom etmoq. Различия между этими средствами проявляются в характере предиката и в организации контекста.

3.1. Сохранение состояния: immer noch и hamon

(4) Köster sah mich immer noch an [4, S. 496].

Kester hamon tikilib turardi [5, 292-b.].

«Кёстер всё ещё смотрел на меня».

Немецкое immer noch устанавливает связь рассматриваемого момента с более ранним этапом взгляда. Узбекское hamon передаёт то же отношение, а tikilib turardi дополнительно представляет ситуацию как сохраняющуюся. Здесь внутренняя протяжённость и внешняя продолжительность взаимодействуют: аналитическая конструкция характеризует состояние, тогда как наречие подчёркивает его непрекращение. Поэтому нельзя приписывать всё значение внешней продолжительности только глагольной форме.

(5) Das Mädchen schlief immer noch [4, S. 500].

Qiz hamon pishillab uxlardi [5, 294-b.].

«Девушка всё ещё спала».

Глаголы schlafen и uxlamoq обозначают состояние, способное длиться определённое время. Но его сохранение относительно предшествующего момента эксплицируется именно immer noch и hamon. При устранении этих показателей остаётся сообщение о сне в прошлом, тогда как связь с более ранним этапом становится контекстуально предполагаемой, но не выраженной непосредственно. Таким образом, немецкий и узбекский языки обнаруживают здесь высокую функциональную близость.

3.2. Продолжение деятельности: weiter, -aver- и davom etmoq

(6) Er sah mich kurz an und las seine Zeitung weiter [4, S. 234].

Ko‘z qirini bir tashladiyu gazetasini o‘qiyverdi [5, 138-b.].

«Он мельком взглянул на меня и продолжил читать газету».

Компонент weiter характеризует продолжение чтения, начавшегося до краткого взгляда на собеседника. В узбекском соответствующее значение передаётся формой o‘qiyverdi. При этом контекст не доказывает полного прекращения чтения: кратковременное отвлечение внимания не равнозначно разрыву деятельности. Поэтому точнее говорить о продолжении, а не об обязательном возобновлении после перерыва. Узбекская форма -aver- может получать и другие оттенки, но в данном случае её доминирующая функция — сохранение деятельности.

(7) Wir knobelten deshalb weiter [4, S. 192].

Qur’a tashlayverdik [5, 113-b.].

«Поэтому мы продолжали бросать жребий».

Здесь weiter и -aver- также соответствуют друг другу. Однако бросание жребия может включать ряд повторяющихся актов. Продолжение относится к деятельности в целом, тогда как повторяемость характеризует её внутреннюю структуру. Следовательно, внешняя продолжительность совместима с итеративностью, но не сводится к ней. Это различие важно при описании акциональной семантики глагольных сочетаний.

(8) Wir gingen weiter [4, S. 348].

Xonama-xona yurishda davom etdik [5, 205-b.].

«Мы продолжили идти».

В узбекском переводе продолжение выражено не формой -aver-, а аналитическим сочетанием yurishda davom etdik. В отличие от потенциально многозначной формы yuraverdik, конструкция с davom etmoq прямо называет фазу продолжения. Таким образом, немецкому weiter не соответствует единственный узбекский формальный показатель: его эквивалент определяется способом представления ситуации.

Сходная аспектуальная функция может передаваться и наречием сохранения: Sie kicherte weiter [4, S. 258] — U hamon hihilardi [5, 153-b.] («Она продолжала хихикать»). Немецкое weiter акцентирует дальнейшее осуществление действия, а узбекское hamon — сохранение

ситуации во времени. Контекст сближает их значения, хотя семантические акценты различаются.

3.3. Продолжение, дополнительная длительность и возобновление

(9) Wir spielten eine Stunde weiter [4, S. 231].

Yana bir soatcha o‘ynadik [5, 137-b.].

«Мы продолжали играть ещё около часа».

В немецком предложении weiter выражает продолжение игры, а eine Stunde — длительность дополнительного этапа. В узбекском сочетание yana bir soatcha обозначает дополнительный временной интервал той же деятельности. Следовательно, yana здесь не обязательно указывает на новое самостоятельное событие: в сочетании с обстоятельством длительности оно может характеризовать продолжение.

Продолжение необходимо отличать от возобновления. В иллюстративной паре Er las weiter — U o‘qiyverdi действие представлено как продолжающееся; в Er begann wieder zu lesen — U yana o‘qiy boshladi предполагается его новое начало после перерыва. Показатели wieder и yana способны обозначать повторение или возобновление, но соответствующая интерпретация зависит от указаний на прекращение предшествующей ситуации. Поэтому их нельзя автоматически относить к средствам внешней продолжительности.

В итоге сопоставление показывает три устойчивых отношения: временную протяжённость ситуации (eine Zeitlang — ancha payt), сохранение её относительно предшествующего этапа (immer noch — hamon) и продолжение деятельности (weiter — -aver- / davom etmoq). Между ними возможны переходы и сочетания, но для анализа необходимо сохранять их семантическую самостоятельность.

Заключение

Проведённый анализ позволяет заключить, что внутренняя продолжительность характеризует существование действия или состояния в определённом интервале, а внешняя продолжительность — связь рассматриваемой ситуации с её предшествующим этапом. Внутренняя длительность не тождественна серединной фазе: временной конкретизатор может обозначать как протяжённость состояния, так и интервал, предшествующий событию. Внешняя продолжительность выражается немецкими immer noch, weiter и узбекскими hamon, -aver-, davom etmoq, причём функциональные соответствия не предполагают полного совпадения форм и дополнительных оттенков значения.

Материал романа Ремарка и его узбекского перевода показывает, что продолжение может характеризовать непрерывное состояние либо деятельность, состоящую из повторяющихся актов. Повторяемость и возобновление после перерыва следует отличать от продолжения ситуации как единого целого. В немецком языке существенна роль лексико-контекстуальных показателей; в узбекском аналогичные значения нередко поддерживаются аналитическими и морфологическими средствами. Поэтому сопоставление должно опираться на взаимодействие акциональной семантики, грамматической формы и контекста, а не на изолированные словарные соответствия.

Список литературы

1. Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978. — С. 4–44.
2. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. — 263 с.
3. Коклянова А. А. Категория времени в современном узбекском языке. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 122 с.
4. Remarque E. M. Drei Kameraden. — Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1991. — 589 S.
5. Remarque E. M. Uch og‘ayni / Rus tilidan Nizom Komil tarjimasi. — Toshkent: Ma’naviyat, 2002. — 333 b.